

Сказав это Е Юньлань, поднял руку, чтобы смахнуть чернильный нефрит на землю.

Циюнь Циюнь среагировал и схватил его за запястье. Он нахмурился: - Вещи, которые я отдаю, не нужно возвращать".

Е Юньлань закрыл глаза: - Я не хочу слушать твои рассуждения. Отпусти меня."

Циюнь Циюнь посмотрел на него. Через некоторое время он медленно отпустил его руку.

Он не использовал много силы. Примерно такую силу, с какой он держал меч.

Однако на тонких и бледных запястьях человека, сидевшего перед ним, были глубокие красные следы, которые было шокирующе видеть.

- ...Мне жаль", - прошептал он.

Е Юньлань убрал руку в рукав. Он положил на нее другую руку и медленно потер. Его брови выдавали глубокую усталость. Он не посмотрел на черный нефрит на столе, а холодно сказал: - Глава Секты, у вас есть еще какие-нибудь дела?"

Используемый тон был предназначен для того, чтобы прогнать гостей.

Циюнь Циюнь, казалось, ничего не понял, все еще стоя на месте.

Его волосы были белыми, его одежда была белой, и даже его глаза имели ненормальный светлый блеск. Перед Е Юньланом он намеренно подавил гнетущую ауру. Он был невыразителен и не очень походил на человека. Вместо этого он был похож на изысканную куклу в городском кукольном театре.

Циюнь Чжун: - Я вспомнил... кое-что".

Не только кое-что, подумал он.

Он вспомнил очень многое.

Воспоминание о тех трех годах в персиковой долине было лишь малой частью его более чем столетней жизни, но оно было яснее, чем сто лет, которые он провел в своем самосовершенствовании.

С тех пор как он вступил в дао, он молча практиковался на вершине пика Вангюнь.

После стольких лет наблюдения за ветром и снегом он, наконец, увидел оттенок ярких красок. С тех пор он не мог этого забыть.

Двадцать семь лет назад, во время его Трансцендентного бедствия, Мастер Секты Очищения Души напал на него, и он был серьезно ранен.

Е Юньлань был тем, кто спас его.

Он проснулся от шума дождя и увидел мокрого мальчика с черными волосами, прилипшими к его бледному лицу. Он стоял на коленях, держа лист и пытаясь напоить его.

Глаза мальчика были необычайно красивы, а его длинные черные ресницы свисали вниз, как маленькие веера. Это было так будто один взгляд мог остаться в сердце. Но эти глаза были тусклыми, как будто они не могли видеть - подросток не мог видеть людей.

Он схватил юношу за руку и сказал: - ...Не нужно”.

Из-за травмы его голос был очень хриплым. Он с трудом различал свой первоначальный тон.

Молодой человек все еще упрямо тянул руку. Он серьезно сказал: - Если люди не будут есть, они умрут”.

Он ответил: - Нет”.

Молодой человек подозрительно моргнул. Он не понимал, как в мире может быть кто-то, кто не умрет без еды. Ему потребовалось много времени, чтобы неохотно забрать листья обратно, а затем спросить его: - Ты проснулся? Ты собираешься уходить?”

Он действительно хотел уйти.

Когда Мастер Секты Очищения Души напал на него, его меч также серьезно ранил его. Он не знал, куда идти. Он мог найти его через свою ци в любое время. Секретный метод приостановки при преодолении невзгод мог длиться самое большее три года. Однако секретный метод мог продержаться в спешке всего семь дней. Через семь дней скорбь спадет, и его радиус будет стерт с лица земли.

Однако.

Он посмотрел на мокрое тело мальчика так, словно тот был всего лишь только что вылупившимся цыпленком. Он уставился на его невежественное выражение лица, черные как смоль глаза и простую нору, построенную из беспорядочных ветвей и листьев. Он долго молчал, прежде чем спросил: - А как насчет твоих родителей и родственников?”

Молодой человек только покачал головой.

- У меня нет родственников”.

Несмотря на то, что он сказал это, выражение лица молодого человека не поддавалось контролю и выражало легкую грусть.

Он промолчал.

Хотя он и предсказывал это, с какой стати кому-то бросать такого маленького и слепого ребенка посреди диких гор и диких зверей, с трудом пытающегося выжить?

Дождь становился все сильнее.

Прогредел гром, и вся пещера, казалось, задрожала.

Молодой человек пробормотал: - Дождь действительно сильный”.

Мужчина прошептал: “эн”. Он знал, что секретный метод больше нельзя откладывать, и он должен выйти, чтобы встретить скорбь лицом к лицу, или снова усилить секретный метод, чтобы отсрочить скорбь, пока не пройдет три года.

Поэтому он встал и взял свой меч.

Слух у молодого человека был очень хороший. Он подбежал к нему, поднял голову и спросил: - Ты только что проснулся, куда ты идешь?”

- Остановить дождь”.

Истощенная духовная сила в его меридианах не сильно восстановилась, но он все же поднял руку и коснулся головы молодого человека. Духовная сила текла по телу мальчика, высушивая его.

Он оставил в пещере след духовной силы.

Если бы он не умер на этот раз, он бы вернулся и забрал молодого человека из этого леса в большой мир.

Однако не всегда все шло так, как планировалось.

Прежде чем снова столкнуться с катастрофой, Мастер Секты Очищения Души последовал за его ци. Они сражались друг с другом полдня, и оба были ранены. Мастер Секты Очищения Души был ранен более серьезно, чем он. Он использовал метод кровопускания, чтобы сбежать. В течение десяти лет он был бы лишен каких-либо боевых способностей.

Однако меч Асуры в руке противника ранил его, и он больше не мог бороться с бедствием. Таким образом, он мог только насильно использовать силу своей души, чтобы усилить секретный метод, перенеся скорбь на три года позже.

Сила его божественной души была чрезмерно истощена, и его сознание было готово впасть в кому. Только следуя за меткой духовной силы, оставленной ранее, он вернулся в пещеру, где был молодой человек. После этого он полностью отключился.

Когда он проснулся еще раз, он потерял все свои воспоминания и большую часть своего совершенствования, совсем как обычный смертный.

Он с вершины горы, высоко над облаками упал в пыль внизу.

Но его спас этот мальчик.

Они охотились на диких животных в горах, собирали фрукты и строили дома из дерева и соломы.

Его душа была повреждена, и его бессердечное царство дао пало. В его глазах все в мире больше не было просто бледным ветром и снегом. Он был наполнен яркими красками, деревьями, цветами персика и молодым человеком, который был еще более обжигающим, чем цветы персика.

Ему нравилось гладить мальчика по мягким волосам своей широкой ладонью.

Ему нравилось видеть, как молодой человек бежит за ним, срывает дикие плоды, поднимает голову, чтобы посмотреть ему в лицо, смеется и нежно называет его "братом".

Меч Тай Цин Ду Эр использовался в качестве топора для рубки деревьев. Меч в ладонях постепенно становился грубее из-за длительной работы. Серебряная корона с его головы была снята, а длинные волосы завязаны на затылке. Его рукава были закатаны, чтоб ничего не мешало работе.

Он все больше и больше становился похожим на простого человека.

Живого человека.

А не на марионетку на заснеженной горе, которая могла только культивировать.

Ночью он сидел, согнув колени, перед костром, перебирая диких животных, на которых охотился. Ночное небо сияло звездами, и по нему проносился млечный путь. В глазах молодого человека отражался свет костра, когда он смотрел на него. Темные и тусклые глаза отражали его фигуру, как будто он был единственным в глазах молодого человека в этом мире.

Он хотел навсегда поселиться в этих глазах.

На третий год пребывания в персиковой долине его травмы постепенно начали заживать.

Иногда появлялись воспоминания летящего снега в небе. Но он инстинктивно не желал вспоминать.

Он просто хотел остаться здесь.

Но секретная техника могла подавлять бедствие всего три года, и должная катастрофа в конечном итоге наступила по расписанию.

В конце третьего года в персиковой долине прошел сильный дождь.

Он знал, что дождь идет за ним. Молодой человек был бы в опасности, если бы остался здесь.

Но куда он мог пойти?

Меч Тай Цин Ду Эр вдруг ожил. Он почувствовал опасность, назревающую в скорби, и издал крик в его руке. Ци Меча хлынула обратно в его тело, заставляя закупоренные духовные вены в его теле открыться. Он фыркнул, и небо, полное ветра и снега, и цветущий персик в Долине Цветов Персика слились в одно место.

Он вспомнил все.

Он был Главой Небесной Секты.

Он практиковал меч в возрасте трех лет и вступил в дао в возрасте семи лет. Он культивировал бессердечное дао. Его искусство владения мечом заставляло его смотреть на мир свысока.

Он был братом мальчика.

Он рубил дрова, чтобы развести огонь, и охотился в горах. Он прожил с маленьким мальчиком три года, будучи ближе, чем родственники.

Кем он был?

Сквозь проливной дождь слышался слабый раскат грома.

Он больше не мог здесь оставаться.

Озарений в период скорби было достаточно, чтобы понять, что слепота молодого человека была вызвана отравлением, а не чем-то, с чем он родился. Он оставил в доме пузырек с таблетками, которые могли вымыть мышцы и костный мозг и вывести все виды ядов. Это было то, что он получил много лет назад в древнем тайном царстве. Было бы трудно купить его в духовном мире.

Он также оставил нефрит кровавой души черной метки. Это был его знак. Даже если бы он пострадал от неожиданных событий, оно могло бы защитить маленького мальчика от стихийных бедствий в дальнейшем.

После того как он оставил эти две вещи, у него не было времени попрощаться с мальчиком.

Он встал на свой меч и улетел за сотню миль, чтобы встретить катастрофу, случившуюся с трехлетним опозданием.

Преодоление смертельного бедствия было первым препятствием, отделяющим людей от бессмертных. Скорбь Демона Сердца также сопровождала Скорбь Девяти Громов.

Он культивировал безжалостное дао, поэтому юноша был его бедствием. Только безмолвно повторяя бессердечное дао, забыв о молодом человеке и находясь в гармонии с дао, он мог стать бессмертным.

— Но он не хотел забывать.

Он решил прервать скорбь силой.

Меч Тай Цин Ду Эр рассек девять громовых невзгод. Он прорвался сквозь катастрофу сердечного демона, и в момент Трансцендентности все в мире казалось далеким. Он стоял на вершине заснеженной горы и вдруг понял, что ошибался.

Бессердечный дао не мог терпеть любовь.

Когда он использовал силу, чтобы прорваться сквозь бедствие, когда он заставил себя подняться на бессмертную ступень и пронзить демона сердца, он также стер человека в своем сердце.

Ветер и снег наполнили воздух, и цветы персика увяли.

Он протянул руку и попытался поймать что-то в воздухе.

Но он забыл, что хотел поймать.

Цена преодоления катастрофы была чрезвычайно высока, не говоря уже о том, что он так и не оправился от своей травмы.

Он оседлал свой меч, вернулся в Небесную Секту и остался на пике Сюаньху.

После этого прошли годы.

Когда он засыпал, в его снах всегда были цветы персика и призрачная фигура.

Бессердечное дао заставляло его подсознательно не вникать глубоко. Он думал, что это был просто иллюзорный демон, его давнее желание как смертного. Если он хотел прорваться к Отслеживанию Пустоты, он должен был преодолеть свои желания. Поэтому он удалился на пик Вангюнь, неспособный быть загрязненным мирскими вещами, чтобы иметь совершенное состояние ума.

Но он не знал, что на самом деле никогда успешно не проходил испытание.

Даже если бы сердце демона можно было пронзить, оно все равно медленно восстанавливалось бы.

Чтобы сохранить свое царство, он мог только каждый день переносить ветер и снег, заниматься культивацией и больше не думать об этом.

Он провел таким образом более двадцати лет. Циюнь Цзюнь опустил глаза.

- Весь день напролет я совершенствовался на пике Ваньюнь, наблюдая за ветром и снегом, становясь просветленным в Великом Дао. Двадцать лет пролетели за секунду. Но теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что прошло слишком много времени. Ведь ты...вырос, и стал таким взрослым”.

Он пристально посмотрел на Е Юньлана, от кончика волос до щек, пытаясь найти внешность мальчика из прошлого.

Лицо Е Юньлани не сильно изменилось; оно просто расцвело. Черты его лица стали четче, но его темперамент сильно отличался от того, что было в молодости.

<http://bllate.org/book/13316/1184463>